

Интервью с Председателем Профсоюза Авиадиспетчеров Санкт-Петербурга А. Кулигиным



Скажи пожалуйста, существует ли проблема в отношениях между РЦ, АДЦ, и Вышкой?

В профсоюзе, между членами профсоюза - практически нет. Но между руководством службы такая проблема присутствует. У руководства. На своём уровне.

На каком этапе у Вас заключение коллективного договора?

По вопросу колдоговора необходимо сказать следующее. Большой особенностью является то, что коллектив службы движения вместе с операторами и обслуживающим персоналом составляет порядка 300 человек и входит, как структурное подразделение, в состав государственного унитарного предприятия "Пулково", которое насчитывает в своём составе уже около 7000 человек. На этом унитарном предприятии в ноябре 1996 года был заключён единый коллективный договор, который был подписан четырьмя ведущими профсоюзами, как-то: бортпроводников, лётного состава, профсоюза авиарботников, в котором почти 3000 человек (техобслуживающий персонал, АТБ и т.д.), и работниками связи. После того, как в единой

комиссии по подписанию колдоговора, в которую входило по одному представителю от каждого профсоюза, действующего на предприятии (всего их 5), было принято решение о том, что голосование по спорным вопросам внутри комиссии будет решаться простым большинством голосов, мы сказали, что мы в этой комиссии не участвуем и не признаём её. Произошло это где-то за 2-3 месяца до момента подписания (тогда ещё председателем был Володя Сушкин) колдоговора, наш профсоюз принял решение, что мы не участвуем в подписании этого договора, а требуем заключить с нашим профсоюзом, соответственно законодательству, отдельный колдоговор, либо приложение к нему. Администрация не прислушалась к нашим требованиям, хотя письменно всё было оформлено, по-нашему мнению, правильно. Поскольку они считали, что действуют согласно одной из статей закона, не помню сейчас её номера, она достаточно большая, и там написано, что если нет согласия в единой комиссии, либо такая комиссия не создана (как у нас - 5 профсоюзов, четыре говорят, что мы согласны, а пятый - нет), то конференция принимает наиболее приемлемый проект колдоговора, либо отдельный профсоюз имеет право заключить свой колдоговор, либо приложение к нему. Хотя второго проекта, как такового, не существовало. Мы ходатайствовали перед Гендиректором, администрацией и обратились с просьбой перенести конференцию хотя бы на 2 месяца, чтобы мы смогли подготовить альтернативный проект. Конференция всего коллектива предприятия решила, что их устраивает существующий проект, и приняла его. Мы в работе конференции участия не принимали, туда пришёл только Сушкин, чтоб донести нашу позицию, он это сделал, в протоколе это зафиксировано. Конференция принимает коллективный договор, который устраивает 4 профсоюза, но не устраивает нас. В дальнейшем дело переходит сначала в коллективный трудовой спор, который кончается очередным судебным заседанием по отмене забастовки, законности процедур и прочее, прочее. Администрация ГУАП "Пулково" постоянно утверждала, что данный колдоговор, принятый большинством, обязателен и для нас, и мы должны к нему присоединяться. Они попытались доказать это в судебном порядке и оспорить решение нашей конференции, принявшей решение о заключении отдельного колдоговора. И вот, со всем этим мы встретились в суде, где и судились больше полугода, и недавно, в начале февраля сего года, получили решение суда, о том, что требования предприятия незаконны. Мы пытались в ходе судебного разбирательства подать встречный иск, чтобы суд обязал администрацию заключить с нами отдельный колдоговор, но суд не принял иск в связи с неподсудностью данного вопроса. Они сказали, что мы можем обращаться в другие инстанции, но суд в данном судебном процессе этот вопрос не решает. Решения суда с мотивированной частью, к сожалению, у меня до сих пор нет, потому что всё идёт с задержкой, сначала зачитывается решение суда в зале заседания в достаточно сжатой форме, а обоснование, расписанное по

пунктам, приходит, где-то спустя 2-3 месяца. Во всяком случае, в Питере такой порядок, хотя по закону на это отводится 10 дней. Но от этого никуда не уйдёшь. Наш юрист с нетерпением ждёт этого решения. Мы надеемся, что как только мы получим его на руки, мы сможем выступить с требованием о привлечении администрации, в лице генерального директора, к ответственности за незаконное колдоговора с нашим профсоюзом. И второе - это выйти на заключение колдоговора. Дело на самом деле ещё тормозится и повисает в воздухе по той простой причине (с нашей точки зрения), что уже практически 2 года идёт разговор о том, что служба движения авиапредприятия "Пулково" будет выделена в состав Госкорпорации по ОВО. В этом, на наш взгляд, заинтересован региональный руководитель Северо-Западного региона Ю.В. Мележко, в этом заинтересован Яков Иванович Борисов, естественно, заинтересованы должностные лица Госкорпорации, поскольку служба движения "Пулково" является достаточно прибыльным структурным подразделением. Объёмы работ, естественно, в своё время упали, но даже на этом уровне, это рентабельная служба. Но Генеральный директор Демченко Б.Г. заявил, что он не позволит растаскивать предприятие, и что нужно работать вместе. Положение могло измениться ещё 1,5 года назад, когда приезжал директор ФАС Зайцев Г.Н. по поводу предстоящей забастовки СД. После встречи с лидерами профсоюза авиадиспетчеров, на которой присутствовали все должностные лица, включая начальника Северо-Западного Управления Балакина, Зайцев Г.Н. официально заявил, что он согласен с доводами профсоюза, и что служба движения будет выделена в полном составе, включая РЦ, АДП, АДЦ и АКДП, и в кратчайшие сроки. Прошло больше полутора лет, "а воз и ныне там". Я был на Центральном совете, подобный вопрос Зайцеву задавали и другие представители профсоюзов, объяснения относительно задержки были недостаточно убедительны. Спрашивали и у главы Госкорпорации Кушнурука, он признал, что это и их вина и прочее, прочее, прочее. Позиция администрации предприятия сейчас немного изменилась, они говорят, что да, мы готовы выделить Вас, но на тех условиях, которые их устроят (т.е. без базы ЭРТОС, а, возможно, и АДП).



Саша, а такая проблема существует между РЦ, Вышкой, АДЦ, что одни говорят: "Мы Вас кормим", а другие отвечают, что и сами могут прокормиться, а третьи говорят: "Нет, мы должны быть только вместе"?

Где-то около 3-х лет назад, когда Саша Майоров руководил профсоюзом авиадиспетчеров а/п "Пулково", предпринимались попытки руководством РЦ, в лице Убираева Владимира Михайловича, произвести выделение РЦ в Госкорпорацию в первую очередь. Естественно, из всей группы объектов РЦ считается более доходным, поскольку деньги за пролёт идут приличные, а численный состав у них поменьше. Вот тогда было сформировано мнение, что давайте выделим в начале РЦ, а затем остальные объекты.

Насколько нам стало известно, это предложение, мягко говоря, не нашло поддержки в авиапредприятии и, в общем, идею эту тогда похоронили. Хотя мысль в воздухе витала, что мы, РЦ, зарабатываем больше, и мы могли бы выйти первыми, остальные нам просто этого не дали сделать. Тогда профсоюз выступил с

достаточно жёсткой позицией, в частности Майоров заявил, что профсоюз един, и ни в коем случае его не надо разбивать. Если выходить, то всем вместе. И осадок этот у РЦ остался. И в последующем, на конференциях, этот вопрос никогда никто не поднимал. Хотя на бытовом уровне он мог и присутствовать.

У Вас одинаковая зарплата?

Районный центр в прошлый год и позапрошлый получал надбавку в летнее время за интенсивность труда в размере 10 процентов.

Я хотел бы задать вопрос, который очень актуален и у нас в Ростове-на-Дону. Ты, конечно, знаешь, у нас тоже раскол в профсоюзе.

У нас это произошло в гораздо меньшем масштабе и было локализовано в самом начале, когда мы поняли, куда дует ветер, и что он с собой может принести. События развивались таким образом. 2,5 года назад, когда Саша Майоров был ещё председателем, подошёл срок отчётной конференции. На ней его переизбрали, думаю, неожиданно и для него самого. После этого начали

развиваться события, о которых идёт речь. Майоров с группой диспетчеров, причём только из его смены, заявил о выходе из профсоюза, который в своё время сам же и создавал. Кстати, нужно сразу отметить, почему он получил поддержку именно у этих людей. Когда Александр Майоров был председателем профсоюза, он совмещал фактически несколько должностей: президент Северо-Запада, председатель профсоюза здесь, вице-президент ФПАД России, т.е. заместитель Конусенко, ещё у него были какие-то должности. И почти все эти люди съездили за границу по той халявной схеме, которая действовала у нас на предприятии, т.е. это были близкие Майорову люди, с которыми он нашёл общий язык. Причём, всё это решалось кулуарно, в узком кругу, и никогда не выносилось на обсуждение. Я считаю, что это явилось одним из поводов его переизбрания два года тому назад. К тому же были вскрыты определённые финансовые нарушения при проверке ревизионной комиссией. Когда на 29 сентября 1996 года была назначена общероссийская забастовка, на конференции все проголосовали единогласно за её проведение. Потом было отдельное голосование в 5-ой смене (Майоровской), забастовка выпадала на время их работы, и они также решили поддержать забастовку. 29 сентября, перед заступлением на дежурство смены №5, администрацией было проведено собрание, на котором диспетчеры АКДП, где и работал А.Майоров, практически в полном составе отказались от забастовки, и, по-моему, только 4 человека из РЦ сказали, что будут бастовать. В общем, забастовка была сорвана. Никто их в этом не упрекал, потому что были веские мотивы за отказ от забастовки. Здесь и администрация определённую работу провела, но они почему-то решили, что их обвиняют в срыве забастовки. Хотя, ещё раз подчёркиваю, никаких репрессий со стороны должностных лиц профсоюза, да и коллектива в целом, за этим не последовало.

После всего этого Майоров начал проводить работу по привлечению на свою сторону других людей и расколу профсоюза. За два месяца до новых перевыборов, которые должны были состояться в декабре 1997 года, они заявили о выходе из профсоюза, и об образовании своего самостоятельного профсоюза. С этой сменой встречались, разговаривали и убеждали, что на перевыборах они могут выступить со своей программой и выдвинуть своего кандидата, т.е. гласно, при всех всё сказать и объяснить, и если люди увидят, что они правы, и коллектив их поддержит, всё разрешится мирно и без раскола. Ответ был один: "Нет. Мы знаем, что мы в меньшинстве, и добиться справедливости мы здесь не сможем". Т.е. позиция совершенно понятная и очевидная. За месяц до конференции 14 человек написали заявления о выходе из профсоюза. Все они, кроме В. Терентьева, работают на Вышке АКДП в смене №5. Причём, этот раскол не коснулся людей, работающих в АДЦ и РЦ в смене №5, эти диспетчеры остались в нашем профсоюзе. Таким образом, 14 человек плюс пятнадцатый, сам Александр Майоров, вышли из нашего профсоюза. Как таковой, самостоятельный профсоюз они не создали. Вот эти 15 человек вошли в Северо-Западный профсоюз, которым руководит до сих пор Володя Терентьев, заместитель Майорова. Сам Майоров занимает в нём какую-то должность, точно сказать какую, я не могу. В общем, ситуация смешна и парадоксальна. 15 человек, работая в "Пулково", входят в профсоюз, который является составной частью Госкорпорации. Вот всё, что касается существования двух профсоюзов. Когда я задавал им вопрос о количестве людей в их профсоюзе, то в ответ назывались достаточно внушительные цифры, порядка 400-500 человек. Но при ближайшем рассмотрении действующими диспетчерами являются только эти 15 человек, а остальные 400 или более являются слушателями Академии ГА, которые, естественно, никакого участия в профессиональной работе не принимают.

Насколько я слышал, в Москве некоторые руководители ФАС спрашивают, с каким же профсоюзом им вести переговоры? И, мне кажется, им эта ситуация выгодна, и они могли бы её искусственно поддерживать. Ты не мог бы это прокомментировать?

В нашей ситуации мы можем строить либо предположения, чего я не сторонник, либо располагать какими-то серьёзными доказательствами. Совершенно очевидно и не вызывает сомнения тот факт, что Майоров А. неоднократно совершал вояжи и в Иркутск, и куда-то в другие города. Такие поездки за свой счёт, конечно, невозможны. Первый факт, который стал известен на Центральном совете, и Ежов его довёл, что Майорову выдан годовой билет, подписанный Галкиным, т.е. он может взять бесплатный билет на любой рейс. Такой билет из всех руководителей профсоюза, который объединяет всех диспетчеров России, возможно, есть только у Ежова, если я не ошибаюсь, а может даже и у него нет. О чём-то это говорит? А сейчас стало известно, что если Майоров уезжает, а он ведь числится на работе, то кто-то должен оплачивать эти командировки.

Естественно, оплату ведёт наш авиаотряд. И ещё один факт. Совсем недавно были разсланы телеграммы за подписью Королёва, если не ошибаюсь, один из замов Зайцева, в которых напрямую указывается - командировать Майорова в Москву для подписания профессионального тарифного соглашения. Конечно, телеграмма эта просто прикрытие, поскольку никакого соглашения он там подписать не может, т.к. никого не представляет. Опять очередное задание куда-то поехать или что-то решить. Строить предположения, наверное, нет смысла, это просто некорректно, а выводы из всего этого какие-то можно сделать.

Скажи, пожалуйста, когда были перевыборы президента ФПАД, поражение Конусенко было неожиданным для него и его команды?

Вне всякого сомнения. Потому что они посчитали, что в первый день Съезда одержали победу, внесли изменения в Устав, изменения, позволяющие переизбирать президента ФПАД на 3-ий, 4-ый срок, без ограничения, т. к. Конусенко уже отработал два срока - это всё делалось для него. В общем, они посчитали, что дело выиграно, а когда произошёл перелом, и избрали совершенно другого человека, это было для них полной неожиданностью.

Я столкнулся близко с деятельностью профсоюза совсем недавно, на почве журнала. И для меня некоторые вещи не совсем ещё понятны. Казалось бы, нас не так много, и сила наша только в единстве. И, вдруг, раскол, альтернатива, дрязги. Что за этим стоит? Деньги? Должности? Какие-то потерянные возможности?

Я думаю, если внимательно присмотреться к попыткам раскола на местах, всё сразу станет ясным. Взять хотя бы ваш Ростов с известным Фарисеем или Твердохлебом в Самаре. Эти люди, которые были близки к Конусенко и являлись его сподвижниками. То есть, мы наблюдаем обычную борьбу за власть, когда старого правителя устраняют, и начинается эта подковёрная, мышиная возня. Причём, необходимо отметить, что всё это с молчаливого одобрения, а, возможно, и финансирования со стороны ФАС. Ситуация, когда сильный профсоюз распадается на кусочки, которые проводят независимую политику, и могут даже поссориться между собой, вполне устраивает ФАС.

Существует ли взаимопонимание Санкт-Петербургского профсоюза со своим руководящим составом?

Все руководители службы движения а/п "Пулково", исключая начальника РЦ, который никогда и не был членом профсоюза авиадиспетчеров, являются членами нашего профсоюза. Здесь никаких вопросов по взаимоотношениям не возникало. Даже до недавнего времени, до сентябрьской забастовки 1997 года, и ЗНА у нас был членом профсоюза. Но накануне забастовки, я полагаю, он испытал серьёзное давление со стороны администрации и написал заявление о выходе из профсоюза. Все РП, старшие диспетчеры, начальники объектов - все члены профсоюза. Они также присутствуют на собраниях, высказывают свои точки зрения и ни в чём не стеснены.

Скажи, отношения с администрацией при Майорове были лучше?

Если говорить о взаимоотношениях в общем плане, то те льготы и возможности, которые были у профсоюза при Майорове, были на порядок выше, чем когда работал Володя Сушкин, и при мне, хотя я только 3 месяца, как председатель профсоюза. Но всегда нужно смотреть, за счёт чего эти взаимоотношения были лучше. Присутствовала ли политика: ты - мне, я - тебе, т.е. мы не идём на конфликт по определённым вопросам, администрация закрывает глаза на некоторые вещи. Было больше возможностей по заграничным командировкам. Практически, на любое приглашение от IFATCA ехали 2-3 человека от профсоюза и один от администрации. Как только вопрос стал принципиально об отдельном колдоговоре (после переизбрания Майорова), о выполнении отраслевого тарифного соглашения, вся эта практика тут же рухнула. Есть ещё один момент, о котором я хотел бы сказать. Большинство вопросов с администрацией решается при личных встречах за столом переговоров. Искусство проведения переговоров (а это, вне всякого сомнения, именно искусство), профессионализм, знание психологии руководителя вообще и конкретной личности в частности, умение убеждать и слушать оппонента, грамотно и логически точно доказывать свою точку зрения, подтверждая её знанием законодательства, при этом ни в коей мере не принижая мнение собеседника, и прочее, прочее - всё это важный фактор в работе любого руководителя, а профсоюзного в особенности. Предельная вежливость и корректность, вне зависимости от обстановки, - неременный атрибут (во всяком случае с нашей стороны) любого переговорного процесса. Невежливость, даже некорректность, тут же возводится в ранг хамства и больно ударяет, в первую очередь, по тем, кого ты представляешь и должен защищать. Можно

стучать кулаком, а можно предпринимать какие-то дипломатические шаги, можно мягко стелить, но твёрдо отстаивать свою позицию и т.д., и т.п.. У моего предшественника этот элемент профсоюзной работы, на мой взгляд, полностью отсутствовал - если он что-то доказывал, убеждал, то говорил об этом в лоб, не признавая обходные маневры и не учитывая личности оппонента. С одной стороны, коллективу это импонировало, но в итоге привело к тому, что между администрацией предприятия и профсоюзом возникли достаточно неприязненные отношения даже на чисто бытовом уровне. То, что это не идёт на пользу профсоюзу в целом, на мой взгляд, вне всякого сомнения. В своей работе я постараюсь это исключить полностью. Личные интересы и амбиции здесь просто неуместны.